

УДК [001+327(89)+327(510)](045)
DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.62

Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство *

© **ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

E-mail: zhvalery@mail.ru

Институт Европы РАН, Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются основные подходы к проблемам многомерности пространства Арктики и факторам повышения роли Арктического региона в современных условиях. Особо уделяется внимание анализу исследований учёных САФУ имени М.В. Ломоносова (Ю.Ф. Лукин) и Института Европы РАН (Н.М. Антюшина). Делается вывод о необходимости системной работы по формированию арктического сознания и причастности к арктическим делам у граждан России. Наряду с анализом возрастания роли России и стран Европы в Арктике в статье детально рассматриваются актуальные вопросы сотрудничества России и Китая на арктическом треке. Констатируется, что современная внешняя политика Пекина на арктическом треке в отношении России носит позитивный, деловой, в основном доброжелательный и долгосрочный характер, а возникающие проблемы и трудности решаются путём переговоров на взаимовыгодной основе. Также делается вывод, что нахождение в Арктическом совете крупных азиатских государств может привести к снижению общего градуса напряжённости в связи с последствиями разногласий между Россией и Западом по поводу ситуации в Сирии и на Украине. Предпринимается попытка определить уровень милитаризации на пространстве Арктики и её влияние на возможность возникновения конфликтов в регионе между государствами. Поддерживается предположение о том, что в современных условиях мощным фактором консолидации России может послужить собственный арктический мегапроект, рассчитанный на длительную перспективу. В статье автор использует общенаучные методы исследования, применяемые в современной политологии и гуманитарных науках: сравнительный анализ, исторический подход, институциональный и прогностические метод, в том числе и в рамках анализа возможных сценариев дальнейшего развития Арктического совета, разработанных Ю.Ф. Лукиным.

Ключевые слова: *Наталья Антюшина, Арктика, Юрий Лукин, Россия, Арктический совет, Китай, САФУ.*

The Arctic as a constantly evolving multidimensional space

© **Valery P. ZHURAVEL**, Cand. Sci. (Ped.), associate professor, leading researcher

E-mail: zhvalery@mail.ru

The Institute of Europe of RAS, Moscow, Russia

Abstract. The author analyzes the main approaches to the multidimensionality of the Arctic and the factors that enhance the role of the Arctic in modern conditions. Special attention is paid to the research made by NArFU (Yu.F. Lukin) and the Institute of Europe of RAS (N.M. Antyushina). In conclusion the author underlines the need for systematic work on the Arctic consciousness and involvement of the Russian citizens in the Arctic affairs. Along with the analysis of the growing role of Russia and the European countries in the Arctic, the article is concerned with cooperation between Russia and China. It is revealed that Beijing's current foreign policy in the Arctic is productive, businesslike, benevolent and long-term for Russia. The emerging problems and difficulties are resolving through negotiations on a mutually beneficial basis. It is

* Для цитирования:

Журавель В.П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 62–79. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.62

For citation:

Zhuravel V.P. The Arctic as a constantly evolving multidimensional space. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 62–79. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.62

also concluded that the presence of large Asian states in the Arctic Council leads to a deescalate tensions due to disagreements between Russia and the West over the situation in Syria and Ukraine. The author tried to determine the level of militarization in the Arctic and its impact on the possibility of conflicts in the region. It is concluded that in modern conditions a long-term Arctic megaproject could become a powerful Arctic consolidation factor. In the article, the author uses methods of political science and humanities: comparative analysis, historical approach, institutional and prognostic methods, incl. the analysis of possible scenarios for the further development of the Arctic Council by Yu.F. Lukin.

Keywords: *Natalia Antyushina, Arctic, Yuriy Lukin, Russia, the Arctic Council, China, NARFU.*

Введение

Арктика как объект и предмет исследования изучается многими научными дисциплинами. В области гуманитарных наук проблема многомерности пространства Арктики, на наш взгляд, наиболее плодотворно исследуется у доктора исторических наук, профессора Юрия Фёдоровича Лукина [См.: 1, 2, 3, Лукин Ю.Ф.]. Нельзя не согласиться с тезисом учёного о том, что «Арктика как единый сопряжённый и взаимопроникающий объект исследования концептуально требует интеграции имеющихся отраслевых научных знаний на основе междисциплинарного подхода, а в практической деятельности — кооперации имеющихся ресурсов арктических социумов, государств и бизнеса, знаний коренных народов» [2, Лукин Ю.Ф., с. 3].

Выступая 30 марта 2017 г. в Архангельске на IV Международном арктическом форуме «Арктика — территория диалога»¹, Президент России В.В. Путин заявил: «Наша цель — обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное к этому отношение со стороны государства»². Данная установка руководителя государства охватывает все стороны состояния и развития Арктики, позволяет представить её полноценную модель для практической деятельности и комплексно взглянуть на настоящее и будущее Арктического региона. Данный концептуальный подход был положен в основу подготовки и проведения в Институте Европы РАН расширенного круглого стола на тему «Современная Арктика: вопросы международного сотрудничества, политики, экономики и безопасности» [4, Говорова Н.В., Журавель В.П., Самыловская Е.А.].

Ю.Ф. Лукин в своей книге «Многомерность пространства Арктики» в структуре многомерного пространства Арктики рассматривает семь основных измерений: географические

¹ Международный арктический форум «Арктика — территория диалога» стал одним из самых представительных мероприятий, посвящённых арктической проблематике, проведённых на территории России за последние годы. Деловая программа мероприятия включала в себя пленарное заседание, а также 13 тематических сессий. В мероприятиях форума приняли участие почти 2 500 участников из 31 страны. В их числе: 3 президента арктических государств — России, Финляндии, Исландии, вице-премьеры Правительства РФ и Госсовета КНР, 5 министров иностранных дел, 11 руководителей министерств и ведомств РФ, губернаторы всех регионов Арктической зоны РФ, депутаты Государственной Думы РФ и члены Совета Федерации, более 50 представителей арктических муниципалитетов, около 450 представителей средств массовой информации.

² Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика — территория диалога» 30 марта 2017 г. в Архангельске. URL: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/6bf7cc0d-2c6d-e711-80d2-00155d006312?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23> (дата обращения: 11.01.2018).

природные объекты и открытия; арктическая биота, охрана окружающей среды; внутреннее административно-территориальное устройство; арктический социум; геокультурное пространство; экономика Арктического региона; геополитика [2, Лукин Ю.Ф., с. 3]. В своей монографии он даёт их развёрнутую характеристику.

При этом, на наш взгляд, помимо известных показателей, характеристик, которые чрезвычайно важны, необходимо актуализировать новые знания и тенденции развития многомерности арктического пространства, систематизировать их на основе актуальных проблем, стоящих перед мировым арктическим сообществом.

В этом плане важно изучать недавние исследования учёных Российской академии наук, представителей высших учебных заведений Министерства образования и науки РФ, а также материалы конференций по арктической проблематике.

Общая характеристика Арктики

В территориальном плане Арктика замыкается на 8 стран-членов Арктического совета (США, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия, Россия) и занимает площадь, равную 40,3 млн. кв. км, на которой проживает 532 млн человек. На арктических территориях проживает 4,6 млн человек.

Непосредственно арктическими государствами являются 5 стран: США, Канада, Норвегия, Дания, Россия. Арктические территории России составляют 44% от общей площади Арктики, Канады — 21%, Дании — 14%, Норвегии — 13%, США — 8%. К Арктическому региону США относятся северные территории штата Аляска, в Канаде это Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон, а также Нунавик в провинции Квебек на севере выше 55-й параллели потому, что свыше 90% в нём составляют коренные жители инуиты и эскимосы. В Дании это Гренландия и Фарерские острова, в Норвегии губернии — Нурланн, Тромс и Финнмарк, архипелаг Шпицберген и остров Ян-Майен; в Финляндии самая северная и самая крупная область страны Лапландия (Лаппи), в Швеции к арктическим территориям относится лен Норрботтен, самый большой по площади лен страны, занимающий около 22% её площади. Протяжённость арктического побережья всех стран равна 38,7 тыс. км [2, Лукин Ю.Ф., с. 63, 65–66].

Если Арктику ограничивать с юга только условной линией Северного полярного круга (66°33'44"северной широты), то тогда её площадь равняется 21 млн кв. км. Если южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры, то в этом случае её площадь составляет около 27 млн кв. км, что в 3 раза больше площади Европы [2, Лукин Ю.Ф., с. 42, 77, 78].

Объём ВВП Арктической двадцатки³ в 2015 г. составил 64,8% от общего объёма ВВП всех стран глобального социума Земли. Большинство арктических государств при этом живёт в долг. Государственный долг в процентах от ВВП за 2016 г. составлял в Канаде 98,8% (16 место), США 73,8% (39 место), Финляндии 64,9% (52 место), Исландии 56,6% (72 место), Швеции

³ Швейцария стала наблюдателем в Арктическом совете в мае 2017 г.

41,4% (114 место), Дании 39,6% (119 место), Норвегии 32,2% (140 место), а в Китае 20,1% (163 место), России 13,7% (169 место)⁴. По этому критерию Россия и Китай имеют лучшие показатели среди 180 стран мира. Самый большой в мире государственный долг 20 трлн долл. имели США [2, Лукин Ю.Ф., с. 126, 128].

Арктика — циркумполярный регион Земли, расположенный вокруг Северного полюса. Это прибрежные территории трёх материков Северной Америки, Северной Европы, Севера Евразии и восьми арктических государств; Арктический глубоководный бассейн в центральной части океана непосредственно вокруг Северного полюса; 10 морей: Гренландское, Норвежское, Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Бофорта, Баффина, залив Фокс-Бейсин, многочисленные проливы и заливы Канадского Арктического архипелага; северные части Тихого и Атлантического океанов. Арктические острова и архипелаги: Вайгач, Врангеля, Гренландия, Диксон, Земля Франца-Иосифа, Канадский Арктический архипелаг, Королевы Елизаветы, Новая Земля, Новосибирские, Норденшельда, Северная Земля, Шпицберген и др. [2, Лукин Ю.Ф., с. 18].

В Арктике представлено до 25 000–26 000 видов или около 1,5% описанных видов современной биоты Земли, но суммарно собственно арктическая биота составляет всего лишь 0,6–0,7% от мировой [2, Лукин Ю.Ф., с. 46].

Через акватории Северного Ледовитого океана проходят три важнейшие транспортные морские коммуникации глобальной значимости: Северный морской путь (СМП), Северо-Западный проход, Центральный околополюсной путь, что в ближайшей перспективе может сыграть заметную роль в глобальных экономических процессах, особенно в развитии мировой торговли.

Значимость арктического пространства со временем не уменьшается, а возрастает, приобретая даже преимущественно не экономически-прагматическую сущность, а какую-то совершенно иную метафизическую, сакральную ценность. Арктический регион воспринимается общественным мнением и как резервное экологическое пространство всего мира. В Арктике люди видят глобальный резервуар чистого воздуха, пресной воды (здесь находится треть всех мировых запасов пресной воды), а также она представляется как наиболее чистая территория. Говоря о последнем факторе, мы должны обратить внимание на очистку территории от оставленного прежней хозяйственной деятельностью мусора, в том числе на проблему радиоактивных объектов, затопленных в водах Арктики СССР / Россией [5, Тагилова О.А., Кирилов А.Г.].

Не исключается, что это может стать поводом для спекуляций и нападков со стороны западных стран по поводу неспособности России обеспечить экологическую безопасность Арктики. В современных сложных политических условиях они системно используют экологи-

⁴ Государственный долг стран за 2016 год. URL: <http://total-rating.ru/1906-gosudarstvennyy-dolgstranza-2016-god.html> (дата обращения: 16.01.2017).

ские проблемы в качестве предлога для создания репутационных проблем и трудностей для России, подобно проблемам допинга в спорте.

Этнический состав Арктики разнообразен. Численность аборигенного населения в Гренландии — почти 82% от всего населения, арктических территорий Канады — 50,8%, Аляски — 14,9%, Норвегии от 8,6 до 12,9%, Швеции от 7,9 до 9,9%, Финляндии — 3,7%. [6, Соколова Ф.Х.]. Необходимо помнить о том, что в местах своего расселения коренные народы — первопоселенцы, что накладывает дополнительные моральные обязательства на арктические государства.

По состоянию на 01.01.2016 г. в РФ насчитывалось более 13 тыс. особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения, общая площадь которых составляет 207,5 млн га (с учётом морской акватории) или 12,1% от площади территории России [2, Лукин Ю.Ф., с. 57].

Основу геокультурного пространства в Арктике сформировали три основные цивилизации: западноевропейская (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия); российская (славянская, русская, советская, евразийская) и североамериканская в США, Канаде [2, Лукин Ю.Ф., с. 95].

Для населения Арктики господствующей является христианская религия — католицизм, протестантизм, православие и общие христианские ценности [2, Лукин Ю.Ф., с. 101–105]. Следует отметить, что в результате масштабных миграционных процессов в ряде европейских стран ислам становится второй по значимости религией [7, Зайков К.С., Котлова Е.С., Журавель В.П.].

Сложные природные условия Арктики (вечная мерзлота, низкие атмосферные температуры, полярная ночь, короткое лето и долгая зима) оказывают сильное влияние на качество социальной сферы жизнедеятельности, здоровье и трудовую деятельность человека, осложняют работу транспорта, эффективность и безопасность добычи полезных ископаемых и организации морских транспортных перевозок, эксплуатацию всей арктической инфраструктуры, доступность морских биоресурсов, развитие рыболовства, оленеводства, традиционных промыслов коренных народов.

Вышеуказанную информацию необходимо разъяснять и распространять среди граждан США, Канады, Норвегии, Дании и России, чтобы повсеместно не только жители арктических регионов, но и всё население чувствовало и осознавало, что их государство является арктическим.

Причины возрастания повышенного интереса к пространству Арктики

Во-первых, это ресурсный потенциал Арктики, огромные запасы углеводородного топлива – нефти и природного газа. Но при этом необходимо отметить, что реально в настоящее время исследованиями наличие этих ресурсов подтверждено лишь на 2–3%. При этом существуют громадные трудности их добычи из недр арктического шельфа.

Во-вторых, это транспортное значение СМП для перевозки грузов из Азии в Европу и обратно и развития недропользования в арктической зоне России [8, Иванов; 9, Тодоров]. Здесь есть много преимуществ, так СМП сокращает путь из Гамбурга в Шанхай, что позволяет экономить расходы на топливо для каждого судна, также избежать рисков нападения пиратов. Но при этом надо учитывать, что на сегодняшний день объём грузоперевозок по СМП, а в 2017 г. он достиг рекордных 10,8 млн т⁵, составляет лишь одну десятую процента от объёмов, перевозимых через Суэцкий канал.

В-третьих, незавершённое оформление демаркации международных северных морских пространств и арктического шельфа. Правовую основу границ исключительных прав тех или иных государств в Арктике составляет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., которая, по сути, является единственной международно-правовой основой для разрешения правовых споров в Северном Ледовитом океане [10, Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П.].

В-четвёртых, это таяние льдов, изменение погоды, потепление. В 2006 г. открытая вода в августе распространилась до Северного полюса. В 2016 г. площадь льда составляла 4,14 млн кв. км и была в среднем на 2,56 млн кв. км меньше, чем за период с 1979 по 2000 гг. Многие специалисты предполагают, что во второй половине XXI в. бóльшая часть водного пространства Арктики летом будет полностью свободна ото льда. Это открывает перспективы для морской перевозки грузов.

Следует также отметить, что потепление в Арктике сказывается на повышении уровня моря и погодных условиях, провоцирует выбросы метана из почв от таяния вечной мерзлоты, влияет на циркуляцию океана за счёт притока тёплой пресной воды, что способно вызывать таяние ледового шельфа Гренландии.

Климатические изменения негативно сказываются на экосистемах региона: происходит сдвиг зон традиционного распространения растительных культур и обитания животных. Изменения ландшафта территории проживания и ареалов обитания промысловых животных в большей степени затрагивает коренное население, считающееся ввиду традиционного образа жизни наиболее уязвимой группой с точки зрения экологических последствий.

Так, повышение температуры в арктических районах может привести к распространению инфекций и загрязнителей. В частности, в мире может увеличиться численность насекомых и клещей, передающих заразные болезни. Таким образом, могут распространиться, например, лихорадка денге, болезнь Лайма и малярия. Существует также риск распространения водных и пищевых инфекций, поскольку потепление создаст благоприятные условия для размножения микроорганизмов-возбудителей заболеваний⁶.

⁵ Показатель по грузоперевозкам по СМП в 2017 г. в своём докладе на круглом столе «Освоение Арктики — добыча полезных ископаемых: инновации и логистика» в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС» 30 января 2018 г. привёл и.о. руководителя ФГКУ «Администрация Севморпути» Н.А. Менько.

⁶ Ингвар Томассен провёл в САФУ открытую лекцию о влиянии изменения климата на здоровье человека. URL: <https://narfu.ru/life/news/university/307899/> (дата обращения: 26.02.2018).

В-пятых, возрастание роли России и стран Европы в Арктике⁷ [11, Антюшина Н.М.; 12, Говорова Н.В.; 13, Данилов Д.А.]. Из 8 стран Арктического совета 6 — европейские (Россия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия), из 13 стран наблюдателей Арктического совета 7 — это государства Европы (Великобритания, ФРГ, Франция, Испания, Нидерланды, Италия, Польша, Швейцария). Важно отметить, что 5 стран АС входят в НАТО [14]. Швеция и Финляндия в декабре 2015 г. заявили, что готовы пополнить ряды альянса к 2020 г. [15, Громыко Ал.А., Плевако Н.С.].

Для понимания пространственного характера Арктики необходимо проанализировать политику и арктические стратегии европейских стран Арктического совета Норвегии, Дании, Исландии, Швеции и Финляндии.

Для Норвегии политика в Арктике является, пожалуй, более приоритетной, чем для других стран Северной Европы. В 2003 г. в стране был принят документ «На Север! Изучение возможностей в Арктическом регионе». В 2006 г. Норвегия опубликовала Стратегию правительства в северных регионах, которая в 2009 г. была дополнена докладом «Новые структурные элементы на Севере», уточнившим главные направления деятельности на долгосрочную перспективу. В 2011 г. был утверждён новый стратегический документ «Крайний Север — видение и стратегия», в котором Крайний Север и Арктика были объявлены главными приоритетами страны. Основными положениями норвежской политики названы лидерство в научных исследованиях Севера, освоение минеральных и биологических ресурсов, развитие морских транспортных путей, признание принципов международного морского права, создание полноценной системы сотрудничества с приарктическими и североевропейскими странами, а также экономическое развитие северной части территории Норвегии. Следует отметить, что Норвегия в своей политике в Арктике делает упор на научные исследования и подготовку квалифицированных кадров, позволяющие эффективно использовать ресурсы Севера. Этим направлениям придаётся стратегическое значение в обеспечении дальнейшего экономического и социального развития страны [11, Антюшина Н.М., с. 25–35; 2, Лукин Ю.Ф., с. 199–202].

Впервые постулаты датской арктической политики были сформулированы в 2008 г. в доктрине «Арктика в переходный период: предложения по стратегии для активных действий в Арктическом регионе». В августе 2011 г. была принята «Стратегия Королевства Дании в Арктике на период 2011–2020 гг.». Дания выходит в Арктический регион через свои самоуправляющиеся территории — Гренландию и Фарерские острова. Приоритетами датско-гренландской политики в Арктике являются энергетика и добыча полезных ископаемых, торговля и туризм, судоходство, образование и наука, сохранение природной среды [11, Антюшина Н.М., с. 13–16; 2, Лукин Ю.Ф., с. 204–205].

⁷ Александров О.В. Интересы и приоритеты арктической стратегии Евросоюза. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mezhdunarodnye-otnosheniya/interesy-i-prioritety-arkticheskoy-strategii-evrosoyuza> (дата обращения: 30.05.2016).

В мае 2008 г. в Исландии была принята стратегия «Арктика в переломный период. Предложения по стратегическим действиям в Арктическом регионе», через год был подготовлен доклад «Исландия на Крайнем Севере» (апрель 2009 г.). 28 марта 2011 г. была принята резолюция Альтинга по арктической стратегии Исландии, в которой были сформулированы ключевые положения (принципы) арктической политики страны. Через пять месяцев в августе была утверждена «Стратегия Королевства Дании для Арктики на период 2011–2020 гг.». Особенностью исландской стратегии является упор на двустороннее и многостороннее сотрудничество в Арктике. Страна не претендует на расширение своего суверенитета в Арктической зоне, она намерена опираться на Северный Совет, НАТО и ЕС в отношении решения всех важнейших вопросов, возникающих в Арктике. Её приоритетами являются расширение использования возобновляемых энергетических ресурсов и учёт интересов рыболовства, развитие сотрудничества в области образования и научно-технических исследований. Исландия связывает перспективы развития транспорта в Арктике не только с судоходством, но и с воздушным транспортом. Исландия выступает против милитаризации Арктики за пределами национальной юрисдикции [11, Антюшина Н.М., с. 16–20; 2, Лукин Ю.Ф., с. 205–206].

Впервые Финляндия опубликовала свою стратегию в Арктическом регионе 2 декабря 2010 г. Она разработана по четырём главным направлениям: окружающая среда и климат; экономическая деятельность и ноу-хау; транспорт и инфраструктуры, коренные народы Севера. В ней подчёркивается важность сохранения стабильности и мирного характера региона; признаётся существование угроз уязвимой природной среде Арктики; отдаётся приоритет развитию морского судоходства и соответствующей инфраструктуры; поддерживается участие коренных народов в международном сотрудничестве [11, Антюшина Н.М., с. 54–61]. Следует отметить, что Финляндия по итогам первой советско-финской войны с 1920 г. по 1944 г. имела выход к Северному Ледовитому океану через район Печенги (Петсамо). После занятия данного района Красной Армией, он был включён в состав Мурманской области РСФСР. Переход Петсамо в состав СССР был подтверждён ст. 2 мирного договора между СССР и Финляндией от 10 февраля 1947 г.⁸ С мая 2017 г. Финляндия председательствует в Арктическом совете [16, Журавель В.П.].

В Швеции документ «Арктика: национальная стратегия Швеции» был принят в мае 2011 г. Приоритетами государства в Арктике являются: изучение изменений климата, экологическая ориентация политики, устойчивое использование арктических природных ресурсов, гуманитарное измерение, учёт интересов коренных народов, развитие позитивного сотрудничества между странами-участницами Арктического совета, соблюдение международного права, прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву [11, Антюшина Н.М., с. 61–64; 2, Лукин Ю.Ф., с. 204].

⁸ Мирный договор с Финляндией (10 февраля 1947 года) // СССР — Финляндия / Окрестности Петербурга. URL: <http://www.aroundspb.ru/finnish/docs/peace1947.php> (дата обращения: 06.12.2017).

В-шестых, особая роль в освоении пространств Арктики принадлежит сотрудничеству России и Китая на арктическом треке. В настоящее время сотрудничество между нашими странами в этой области рассматривается как составная часть сопряжения инициативы формирования Большого Евразийского партнерства и китайской инициативы «Один пояс — один путь». По мнению китайских экспертов, КНР смотрит на СМП как на потенциальную ветвь своего «Шёлкового пути» [17, Ли Цзиньюй, Чжан Чэньяо; 18, Сунь Сюэвэнь].

Безусловным драйвером здесь выступает «Ямал-СПГ». В декабре 2017 г. начала действовать первая технологическая линия производства сжиженного природного газа (СПГ) на строящемся на берегу Обской губы в порту Сабетта заводе ОАО «Ямал СПГ». Её производительность 5,5 млн т СПГ в год, а общая запланированная мощность всего завода (три линии) — 16,5 млн т в год. Кроме СПГ завод ежегодно будет производить до 1,1 млн т конденсата. 5 декабря началось сжижение газа в производственном режиме. Завод «Ямал СПГ» является вторым в России (первый действует с 2009 г. на юге Сахалина) и вторым в мире, построенным в Арктике (первый работает с 2007 г. на норвежском острове Melkoуа в Баренцевом море). Однако завод «Ямал СПГ» в 1,5 раза мощнее сахалинского и почти в 4 раза — норвежского. Кроме того, он занимает первое место в мире по широте расположения — на 65 км севернее норвежского завода СПГ, на 90 км севернее Бованенковского газодобывающего промысла, на 101 км севернее нефтяного промысла Endicott на Аляске и на 225 км севернее платформы «Приразломная», ведущей добычу нефти в Печорском море. Строительство завода началось в 2014 г. и было организовано вахтовым методом. В 2017 г. в работе ежедневно участвовало более 30 тыс. человек, доставляемых в Сабетту авиатранспортом в специально построенный аэропорт международного класса [19, Богоявленский В.И.].

Крупнейшей китайской компании CNPC в этом проекте принадлежит 20%, ещё 9,9% вложил Фонд Шёлкового пути. Отправляя первый газовоз компании «Ямал-СПГ» из порта Сабетта 8 декабря 2017 г., Президент России В.В. Путин в ходе встречи с китайскими представителями заявил: «Шёлковый путь дотянулся до самого Севера. Объединим его с Северным Морским путём, и будет то, что нужно, и Северный Морской путь сделаем Шёлковым»⁹. Согласно китайским прогнозам, к 2020 г. по СМП пойдёт до 15% китайского внешнеторгового грузопотока, в основном в виде контейнерных перевозок, что соответствует примерно 800 млрд евро [20, Гриняев С.Н.].

В январе 2018 г. Пресс-канцелярия Госсовета Китайской Народной Республики опубликовала «Белую книгу» по Арктике, где Китай был назван «около-арктическим государством». Китай понимает, что участие в освоении Арктики, развитие СМП возможно только при взаимодействии с Россией, поэтому в рамках своей арктической доктрины он заявил, что будет играть по уже существующим правилам, в соответствии с требованиями международного права. Кроме того, обе страны оказываются естественными союзниками в условиях

⁹ Путин пообещал сделать Шёлковым Северный морской путь. 08.12.2017. URL: <https://riafan.ru/1005193-putin-roobeshal-sdelat-shelkovym-severnyi-morskoi-put> (дата обращения: 26.02. 2018).

ожесточения конкуренции и осложнения международной обстановки, вызванной негативным влиянием санкций США и Европейского Союза в отношении России. Как отмечает А.В. Загорский, противоречия между РФ и КНР в вопросах правового статуса СМП и правил судоходства не являются глубинными и могут быть разрешены на основе прав и законных интересов всех стран, включая неарктические [21, Загорский А.В.].

Современная внешняя политика Пекина на арктическом треке в отношении России носит позитивный, деловой, в основном доброжелательный и долгосрочный характер. Возникающие проблемы и трудности решаются путём переговоров на взаимовыгодной основе. Китай, на наш взгляд, в настоящее время является важным союзником России в освоении Арктики; при этом стоит учитывать, что Арктика для него является важным, но не первостепенным приоритетом его внешней политики [22, Журавель В.П.].

В-седьмых, важно определиться с уровнем милитаризации, охватившей пространство Арктики, и её влиянием на возможность возникновения конфликтов в регионе между государствами.

Важно оценить военный потенциал России [23, Журавель В.П., Синчук Ю.В.] и зарубежных государств [14, Синчук Ю.В., Журавель В.П.; 24, Журавель В.П.; 25, Загорский А.В.] непосредственно на арктических территориях.

Северный рубеж имеет исключительно важное военно-стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности. По мнению ряда экспертов [2, Лукин Ю.Ф., с. 185–198; 26, Горнова А.М.; 27, Кравчук А.А.; 28, Петренко И.Я.], возможными угрозами национальной безопасности России в арктическом регионе являются: усиление военного присутствия в Арктике приарктических государств и других стран НАТО; рост боевых возможностей группировок коалиционных и национальных ВС (прежде всего, ВМС) США и НАТО; развитие систем ПРО морского базирования и раннего предупреждения; рост активности спецслужб иностранных государств по ведению разведывательной деятельности в Арктике и на приграничной территории РФ; проведение многонациональных военных учений и смещение районов боевой подготовки в Арктическую зону; увеличение военной спутниковой группировки США, нацеленной на Арктику; стремление руководства Норвегии изменить статус архипелага Шпицберген как демилитаризованной зоны, сократить и в перспективе полностью вытеснить Россию с архипелага; противодействие рыбной промысловой деятельности РФ в Норвежской экономической зоне путём ужесточения требований к рыболовным судам в районах промысла и неправомерных действий по отношению к ним со стороны властей Норвегии; стремление ряда иностранных государств (США, Норвегии, Японии, Китая и Канады) придать Северному морскому пути статус международной транспортной магистрали.

НАТО способна в течение месяца развернуть в Арктике против России полномасштабную группировку вооружённых сил. За период с 1995 г. на территории и прибрежных водах Норвегии проведено около 200 учений национальных и объединённых вооружённых сил стран-участниц Североатлантического альянса [29, Скулаков Р.М., Фадеев В.Н.]

Действия арктических и других государств по наращиванию своего экономического и военного присутствия в Арктике объективно требуют от России принятия адекватных мер, направленных на поддержание паритета и создание благоприятных условий для защиты национальных интересов в этом важном регионе.

На базе Северного флота создана и действует с 1 декабря 2014 г. новая военная структура — Объединённое стратегическое командование «Север». С 2012 г. возобновились дальние походы надводных кораблей Северного флота в Северный Ледовитый океан. С 2015 г. в его акватории Северный флот проводит учения практически ежемесячно. Всего в Арктике планируется построить 13 аэродромов, один наземный авиационный полигон, а также 10 радиолокационных отделений и пунктов наведения авиации, что позволит завершить создание арктической группировки войск.

Следует отметить, что уровень милитаризации Арктики не выходит за пределы разумной достаточности. Несмотря на резкое обострение отношений между Россией и Западом, общая обстановка в Арктике остаётся стабильной. Региональное сотрудничество не было принесено в жертву нынешнему ухудшению отношений России с США и другими западными странами. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе международные риски в регионе могут возрасти в случае дальнейшего сохранения и активизации политической напряжённости в отношениях России и Запада. Толчком к этим процессам могут стать проводимые США и странами Европы провокации и ложные сообщения.

Констатируем, что только принимаемые Россией меры способствуют в настоящее время сохранению баланса сил в регионе и поддержанию состояния Арктики в качестве зоны мира.

Заключение

В современных условиях, на наш взгляд, идёт подготовка к реформированию принадлежности арктического пространства. Всё чаще звучат призывы к интернационализации Северного морского пути и Северо-Западного прохода, предлагается распространить Договор об Антарктике на Арктику. Арктический регион не является изолированным анклавом международной жизни, живущим по другим правилам, не так, как всё остальное мировое сообщество.

По мнению Ю.Ф. Лукина, возможны три варианта его трансформации в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе:

- Сохранение прежней модели Арктического совета: оставить всё как есть, без кардинальных изменений, не прекращая деятельности Арктического совета в традиционном формате, не касаясь по-прежнему актуальных политических вопросов военной безопасности, геополитики, экономики;
- Модернизация Арктического совета в среднесрочной перспективе с учётом роста роли и влияния государств-наблюдателей, деятельности Арктического экономического совета, расширения круга обсуждаемых вопросов;

- Преобразование Арктического совета в стандартную международную организацию регионального характера с правом принимать нормативно-правовые акты, являющиеся источниками международного публичного права. [2, Лукин Ю.Ф., с. 213–214].

На наш взгляд, такая постановка вопроса об изменении функционала Арктического совета связана как с объективными тенденциями внутри самой организации, так и с процессами, происходящими непосредственно в Арктическом регионе и вокруг него.

Со стороны стран-наблюдателей АС Китая, Японии, Южной Кореи, Сингапура и Индии, а также крупных европейских государств мы слышим заявления, что самое непосредственное отношение к Арктике должны иметь не только страны со своими арктическими территориями, но и государства, имеющие соответствующий промышленный, технологический и финансовый потенциал, чтобы эффективно работать в этом регионе. В «Белой книге» Китая подчёркивается, что нынешняя ситуация в Арктике выходит за рамки арктических государств или арктического региона как такового. Отмечается, что внерегиональные государства не обладают территориальным суверенитетом в Арктике, однако имеют права на научные исследования, судоходство, пролёт над территорией, рыболовство, прокладку подводных кабелей и трубопроводов в открытом море и других соответствующих морских районах в Северном Ледовитом океане, права на разведку и эксплуатацию ресурсов в регионе в соответствии с общим международным правом.

Санкции сильно ударили по сотрудничеству в Арктике, по освоению арктического региона. [30, Воронков Л.С.; 31, Загашвили В.С.]. Санкции США и Европейского союза затронули 90% российских нефтяных компаний и практически весь газовый сектор. Европейским компаниям запретили оказывать России услуги по бурению, испытанию скважин и геофизическим исследованиям на глубоководных и сланцевых месторождениях, а также в Арктике. На наш взгляд, США и страны Европы не заинтересованы в укреплении позиций нашей страны в Арктическом регионе. Они ведут и будут вести политику системного давления на Россию, даже если их компании будут нести убытки и выходить из выгодных российских арктических проектов. Адресный характер санкций направлен на противодействие усилиям нашей страны по освоению и развитию Арктики. В этих условиях «санкции против России дают ей повод отчасти переосмыслить собственную политику, а именно уделять больше внимания внутреннему экономическому развитию» [32, Громыко Ал.А., Фёдоров В.П.]. Наши потребности при работах на шельфе более чем на 90% удовлетворялись за счёт импортного оборудования. Привлечение современных западных технологий можно и нужно сочетать с инновационным развитием национальной производственной и научной базы. Экономический комплекс, сосредоточенный в арктическом регионе России, не должен быть уязвимым для внешнего давления и дискриминационных действий.

На наш взгляд, нахождение в Арктическом совете крупных азиатских государств может привести к снижению общего градуса напряжённости в связи с последствиями разногласий между Россией и Западом по поводу ситуации в Сирии и на Украине. Эти страны не при-

соединились к санкциям против России, но мы должны видеть и то, что они стремятся быстро, порой агрессивно занять освободившуюся от США и стран Европейского союза нишу. Строя отношения с арктическими азиатскими странами, нам следует учитывать, что ни одна из них не сможет самостоятельно обеспечить реализацию своих экономических интересов в Арктике. Нам также важно осознавать, что процесс освоения российских арктических пространств с целью закрепления их статуса, развития инфраструктуры, разработки и добычи запасов природных ресурсов потребует привлечения масштабных инвестиций, в том числе и иностранных. Но здесь мы не должны переходить красную черту, сохраняя и соблюдая национальные интересы.

Важно совершенствовать деятельность государств на обширной территории Арктики. Во всех странах АС имеются соответствующие структуры, которые реализуют госполитику в арктическом направлении. В России в феврале 2015 г. была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Прошло 3 года. На наш взгляд, комиссия достигла главного: она разобралась в том, чего не надо делать в Арктике, что надо делать и что надо делать в первую очередь. [33, Антюшина Н.М., Журавель В.П.; 34, Журавель В.П.; 35, Фёдоров В.П.]. Также определилось 8 опорных зон развития Арктики, что позволит осуществлять крупные инфраструктурные проекты в российской полярной зоне, интенсифицировать судоходство по Северному морскому пути, провести модернизацию транспортной и иных инфраструктур, создать объекты обеспечения безопасности и связи в портах. Всё это окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие этих территорий.

В Российской Арктике немало нерешённых проблем. Для региона характерен отток населения, высокая степень износа основных фондов, неразвитость инфраструктуры. Медленно решаются проблемы энергетической, информационной, транспортной обеспеченности отдалённых населённых пунктов. Ледокольный и речной флот во многом устарели. Не урегулированы вопросы правового обеспечения гарантий и компенсаций для лиц, работающих в арктическом регионе. Не до конца ясны формы поддержки предпринимательской деятельности. Требуется усилить мониторинг изменения климата и состояния вечномёрзлых грунтов [33, Антюшина Н.М., Журавель В.П.].

Надо также учитывать, что арктические территории РФ развиты неоднородно, у каждого района свои вызовы, проблемы, задачи и приоритеты [36]. Необходимо интегрировать арктические регионы в единую транспортную систему и общее экономическое пространство страны.

Для решения этих проблем по поручению Госкомиссии Минэкономразвития России сформировало перечень приоритетных проектов по развитию АЗРФ на ближайшую перспективу, в который вошли 145 проектов с общим объёмом финансирования в пределах 4,8 трлн рублей, из них около 3,75 трлн — из внебюджетных источников [33, Антюшина Н.М., Журавель В.П.].

В своей статье «Арктические преобразования» [35, с. 13] член-корр. РАН Фёдоров В.П., человек, много отдавший в своей жизни и деятельности развитию Республики Саха (Якутия), справедливо ставит вопрос о более внимательном, перспективном и патриотическом отношении государства и населения страны к Арктике. Он отмечает: «Представляется, что в современных условиях мощным фактором консолидации России может послужить собственный мегапроект. Назовём его «Освоение Арктики» (в просторечии — «Даёшь Арктику!»)».

Этими замечательными, направленными в будущее словами хотелось бы завершить данную статью. Нет сомнений, что принимаемые руководством страны меры позволят постепенно решить накопившиеся проблемы, потому что приходит понимание того, что Арктика является важной и перспективной территорией нашего государства. Необходима системная работа по формированию у граждан России арктического сознания и причастности к арктическим делам.

Литература

1. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2010. 400 с.
2. Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 250 с.
3. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2013. 281 с.
4. Говорова Н.В., Журавель В.П., Самыловская Е.А. Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества, безопасности, экономики, экологии и человеческого развития // Современная Европа. 2018. № 1. С. 156–159.
5. Тагилова О.А., Кирилов А.Г. Ликвидация прошлого экологического ущерба в Арктической зоне Российской Федерации // Экологический вестник России. 2016. № 7. С. 34–37.
6. Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 51–69.
7. Зайков К.С., Котлова Е.С., Журавель В.П. Этнонациональная политика Северных стран Европы и Исландии // Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы / Под ред. Н.К. Харлампьевой. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2016. С. 279–298.
8. Иванов Г.В. Северный морской путь в глобальной геополитике Арктики // Геополитика и безопасность. 2017. № 3. С. 35–38.
9. Тодоров А.А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3. С. 149–170.
10. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим Арктического шельфа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 284–302.
11. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 138 с.
12. Говорова Н.В. Комплексная Арктическая политика ЕС // Европейская аналитика 2017. Ин-т Европы Российской акад. наук / Под ред. К.Н. Гусева. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 80–87.
13. Данилов Д.А. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция // Обозреватель-Observer. 2017. № 11. С. 16–32.
14. Синчук Ю.В., Журавель В.П. Арктика: НАТО contra Россия // Геополитика и безопасность. 2017. № 3. С. 113–120.
15. Громыко Ал.А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Современная Европа. 2016. № 2. С. 13–16. DOI: 10.15211/soveurope220161316

16. Журавель В.П. Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 24–35. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.24
17. Ли Ц., Чжан Ч. О стратегии сотрудничества Китая и России на северном маршруте Морского Шелкового пути XXI века // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 64–72.
18. Сюзень С. Проблемы и перспективы освоения Северного морского пути в контексте реализации инициативы «Пояс и Путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 5–15.
19. Богоявленский В.И. «ЯМАЛ СПГ»: реализован уникальный международный проект в Российской Арктике // Арктические ведомости. 2018. № 1. С. 24–29.
20. Гриняев С.Н. Экономическое, технологическое и морское сотрудничество в Арктике // Право и инвестиции. 2015. № 1–2. С. 76–78.
21. Загорский А.В. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2. С. 63–71.
22. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112–144. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112
23. Журавель В.П., Синчук Ю.В. Силовые структуры России в Арктике: состояние и перспективы развития // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Е.Н. Богдановой, И.Д. Нефедовой. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, КИРА, 2017. С. 37–41.
24. Журавель В.П. Сотрудничество стран Северной Европы в военной сфере и тенденции его развития // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 4. С. 23–29.
25. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 104 с. DOI: 10/20542/978-5-9535-0492-8
26. Горнова А.М. О состоянии рыболовства в арктических акваториях // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 196–210. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.196
27. Кравчук А.А. Милитаризация Арктики: наращивание военного потенциала ключевыми игроками региона // Стратегическая стабильность. 2015. № 4. С. 43–53.
28. Петренко И.Я. О состоянии военной безопасности Российской Федерации в Арктике // Аналитический вестник. 2016. № 5. С. 36–37.
29. Скулаков Р.М., Фадеев В.Н. Об отдельных аспектах определения международно-правового статуса Арктики как основы обеспечения безопасности Российской Федерации в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Вып. 4. С. 58–59.
30. Воронков Л.С. Влияние антироссийских санкций на арктическую политику России // Транспорт и логистика в Арктике. Северный морской путь: курс — Дальний Восток: альманах / Под ред. С.В. Новикова. М., Междунар. акад. трансп. 2016. Вып. 2. С. 25–30.
31. Загашвили В.С. Западные санкции и российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 66–77.
32. Громыко Ал.А., Фёдоров В.П. Антироссийские санкции // Современная Европа. 2016. № 2. С. 22–28. DOI: 10.15211/soveurope220162227
33. Антюшина Н.М., Журавель В.П. Арктические проблемы // Европа XXI века: новые вызовы и риски: монография. М.: ИЕ РАН. Весь Мир, 2017. 584 с.
34. Журавель В.П. Государственная комиссия по вопросам развития Арктики: итоги работы первых двух лет // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 1. С. 30–36.
35. Фёдоров В.П. Арктические преобразования // Современная Европа. 2018. № 1. С. 5–14. DOI: org/10.15211/soveurope120180514
36. Этнокультурные и социальные процессы в Архангельской области и Ненецком автономном округе: монография / Под ред. И.Ф. Верещагина. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2018.

References

1. Lukin Yu.F. *Velikiy peredel Arktiki* [Great redistribution of the Arctic]. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2010, 400 p. (In Russ.)
2. Lukin Yu.F. *Mnogomernost' prostranstva Arktiki* [Multidimensional space of the Arctic]. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2017, 250 p. (In Russ.)
3. Lukin Yu.F. *Rossiyskaya Arktika v izmenyayushchemsya mire: monografiya* [The Russian Arctic in a changing world]. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2013, 281 p. (In Russ.)
4. Govorova N.V., Zhuravel' V.P., Samylovskaya E.A. *Rossiyskaya Arktika: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva, bezopasnosti, ekonomiki, ekologii i chelovecheskogo razvitiya* [The Russian Arctic: problems of international cooperation, security, economics, ecology and human development]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2018, no. 1, pp. 156–159.
5. Tagilova O.A., Kirilov A.G. *Likvidatsiya proshlogo ekologicheskogo ushcherba v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii* [Elimination of past environmental damage in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Ekologicheskiy vestnik Rossii*, 2016, no. 7, pp. 34–37.
6. Sokolova F.Kh. *Korennyye malochislennyye narody Arktiki: kontsept, sovremennoe sostoyanie kul'tury* [Indigenous people of the Arctic: concept, the current status of culture]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2013, no. 12, pp. 51–69.
7. Zaykov K.S., Kotlova E.S., Zhuravel' V.P. *Etnonatsional'naya politika Severnykh stran Evropy i Islandii* [Ethnonational policy of the Nordic countries of Europe and Iceland]. *Etnonatsional'nye protsessy v Arktike: tendentsii, problemy i perspektivy* [Ethno-national processes in the Arctic: trends, problems and perspectives]. Ed by N.K. Kharlamp'eva. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2016, pp. 279–298. (In Russ.)
8. Ivanov G.V. *Severnyy morskoy put' v global'noy geopolitike Arktiki* [The Northern Sea Route in the Global Geopolitics of the Arctic]. *Geopolitika i bezopasnost'*, 2017, no. 3, pp. 35–38.
9. Todorov A.A. *Mezhdunarodnyy tranzitnyy potentsial Severnogo morskogo puti: ekonomicheskiy i pravovoy aspekt* [International transit potential of the Northern Sea Route: economic and legal aspects]. *Problemy natsional'noy strategii* [National Strategy Issues], 2017, no. 3, pp. 149–170.
10. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P. *Konventsiya OON po morskomu pravu i pravovoy rezhim Arkticheskogo shel'fa* [The UN convention on the law of the sea and the legal regime of the Arctic shelf]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Proceedings of VSU. Series: Law], 2017, no. 1, pp. 284–302.
11. Antyushina N.M. *Arktika: novyy format mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. Moscow, IE RAS Publ., 2014, 138 p. (In Russ.)
12. Govorova N.V. *Kompleksnaya Arkticheskaya politika ES* [Integrated Arctic Policy of the EU]. *Evropeyskaya analitika 2017*. Ed. by K.N. Gusev, IE RAS. M.; SPb., Nestor-Istoriya Publ., 2017, pp. 80–87. (In Russ.)
13. Danilov D.A. *Arkticheskaya politika Evropeyskogo soyuza: osnovy i evolyutsiya* [Arctic policy of the European Union: the fundamentals and evolution]. *Obozrevatel'-Observer*, 2017, no. 11, pp. 16–32.
14. Sinchuk Yu.V., Zhuravel' V.P. *Arktika: NATO contra Rossiya* [The Arctic: NATO contra Russia]. *Geopolitika i bezopasnost'*, 2017, no. 3, pp. 113–120.
15. Gromyko A.A., Plevako N.S. *O vozmozhnom vstuplenii Shvetsii i Finlyandii v NATO* [On the Sweden's and Finland's optional membership in NATO]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2016, no. 2, pp. 13–16. DOI: 10.15211/soveurope220161316
16. Zhuravel' V.P. *Arkticheskii sovetskiy perehod: perehod predsedatel'stva ot SShA k Finlyandii, dal'neyshee ukreplenie rossiysko-finlyandskogo sotrudnichestva* [The Arctic Council: transition of chairmanship from the US to Finland, further strengthening of Russian-Finnish cooperation]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 28, pp. 24–35. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.24
17. Li Ts., Chzhan Ch. *O strategii sotrudnichestva Kitaya i Rossii na severnom marshrute Morskogo Shelkovogo puti XXI veka* [Strategy of Cooperation between China and Russia on the Northern Route of the Maritime Silk Road]. *Problemy Dal'negu Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2016, no. 1, pp. 64–72.
18. Syuven' S. *Problemy i perspektivy osvoeniya Severnogo morskogo puti v kontekste realizatsii initsiativy «Poyas i Put'»* [Problems and Prospects of Developing the Northern Sea Route in the Context of the "Belt and Road"]. *Problemy Dal'negu Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2017, no. 6, pp. 5–15.

19. Bogoyavlenskiy V.I. «YaMAl SPG»: realizovan unikal'nyy mezhdunarodnyy proekt v Rossiyskoy Arktike ["YaMAl LNG": a unique international project in the Russian Arctic]. *Arkticheskie vedomosti* [The Arctic Herald], 2018, no. 1, pp. 24–29.
20. Grinyaev S.N. Ekonomicheskoe, tekhnologicheskoe i morskoe sotrudnichestvo v Arktike [Economic, technological and marine cooperation in the Arctic]. *Pravo i investitsii* [Real Estate and Investments. Legal Regulation], 2015, no. 1–2, pp. 76–78.
21. Zagorskiy A.V. Rossiya i Kitay v Arktike: raznoglasiya real'nye ili mnimye? [Russia and China in the Arctic: Real or Alleged Disagreements?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2016, vol. 60, no. 2, pp. 63–71.
22. Zhuravel' V.P. Kitay, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost' [China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 24, pp. 112–144. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112
23. Zhuravel' V.P., Sinchuk Yu.V. Silovye struktury Rossii v Arktike: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Russia's uniformed service in the Arctic: the state and prospects for development]. *Upravlenie innovatsionnym razvitiem Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii: sbornik izbrannykh trudov po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Management of innovative development of the Arctic zone of the Russian Federation]. Ed. by E.N. Bogdanova, I.D. Nefedova. Arkhangel'sk: NArFU, KIRA Publ., 2017, pp. 37–41. (In Russ.)
24. Zhuravel' V.P. Sotrudnichestvo stran Severnoy Evropy v voennoy sfere i tendentsii ego razvitiya [Cooperation of the Nordic countries in the military sphere and trends in its development]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2017, no. 4, pp. 23–29.
25. Zagorskiy A.V. *Nestrategicheskie voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike* [Conventional security and cooperation in the Arctic]. M., IMEMO RAN Publ., 2016, 104 p. (In Russ.) DOI: 10/20542/978-5-9535-0492-8
26. Gornova A.M. O sostoyanii rybolovstva v arkticheskikh akvatoriyakh [Review of fishing in Arctic waters], *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 25, pp. 196–210. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.196
27. Kravchuk A.A. Militarizatsiya Arktiki: narashchivanie voennogo potentsiala klyuchevymi igrokami regiona [Militarization of Arctic: key regional actors to increase their military potential]. *Strategicheskaya stabil'nost'*, 2015, no. 4, pp. 43–53.
28. Petrenko I.Ya. O sostoyanii voennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v Arktike [On the state of military security of the Russian Federation in the Arctic]. *Analiticheskiy vestnik*, 2016, no. 5, pp. 36–37.
29. Skulakov R.M., Fadeev V.N. Ob otдел'nykh aspektakh opredeleniya mezhdunarodno-pravovogo statusa Arktiki kak osnovy obespecheniya bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v regione [Some aspects of determination of the Arctic's international and legal status as a basis of safety of the Russian Federation in the region]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2015, part 4, pp. 58–59.
30. Voronkov L.S. Vliyanie antirossiyskikh sanktsiy na arkticheskuyu politiku Rossii [The impact of anti-Russian sanctions on Russia's Arctic policy]. *Transport i logistika v Arktike. Severnyy morskoy put': kurs — Dal'niy Vostok: al'manakh* [Transport and logistics in the Arctic. NSR: Course — Far East]. Ed. by S.V. Novikov. M., ITA Publ., 2016, part 2, pp. 25–30.
31. Zagashvili V.S. Zapadnye sanktsii i rossiyskaya ekonomika [Western Sanctions and Russian Economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2015, no. 11, pp. 66–77.
32. Gromyko A.I., Fedorov V.P. Antirossiyskie sanktsii [Anti-Russia sanctions], *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2016, no. 2, pp. 22–28. DOI: 10.15211/soveurope220162227
33. Antyushina N.M., Zhuravel' V.P. Arkticheskie problemy [Arctic problems]. *Evropa XXI veka: novye vyzovy i riski: monografiya* [Europe of the 21st century: new challenges and risks]. M., IE RAN. Ves' Mir Publ., 2017, 584 p. (In Russ.)
34. Zhuravel' V.P. Gosudarstvennaya komissiya po voprosam razvitiya Arktiki: itogi raboty pervykh dvukh let [The state commission on the Arctic development: the results of first 2 years]. *Gosudarstvennyy audit. Pravo. Ekonomika*, 2017, no. 1, pp. 30–36.
35. Fedorov V.P. Arkticheskie preobrazovaniya [Arctic conversions]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2018, no. 1, pp. 5–14. DOI: org/10.15211/soveurope120180514

36. *Etnokul'turnye i sotsial'nye protsessy v Arkhangel'skoy oblasti i Nenetskom avtonomnom okruge: monografiya* [Ethnic, cultural and social processes in the Arkhangelsk region and Nenets Autonomous Okrug]. Ed. by I.F. Vereshchagin. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2018.